

Законопроект о медиации. Отзыв практика

И. В. ОБУДОВСКАЯ, бизнес-тренер, фасилитатор, психолог-консультант, сертифицированный медиатор, член Союза независимых бизнес-тренеров, консультантов и коучей

Являясь фасилитатором, бизнес-тренером и практикующим медиатором, не будем анализировать соответствие законопроекта о медиации, внесенного Президентом РФ в Государственную Думу, юридической норме — уверены, что над ним работали профессионалы. Однако, работая с людьми, в том числе в ситуации их разногласий, споров, личных и деловых конфликтов, хочется рассмотреть законопроект с точки зрения и пользователя, и провайдера услуги: понятно — непонятно, облегчает — помогает, дает возможность — ограничивает.

Итак, **что такое медиация**. Медиация как технология, как услуга, как возможность изначально нацелена на поиск выхода из конфликтной ситуации. Да, термин «медиация» может оттолкнуть тех, кто не любит слов иностранного происхождения, но зато четче и яснее отражает цели и суть понятия. Термин «посредничество», который иногда указывают в качестве синонима медиации, все-таки предполагает уточнение, о какой именно сфере идет речь. Например, посредничество в конфликте; в переговорах; в торговой деятельности (но это уже не наша территория). Более того, посредничество может иметь совершенно иные цели. К примеру, конфликт между мной и партнером зашел слишком далеко, эмоции на пределе, поэтому чьи-то «посреднические» функции обеспечивают мне обмен документами, данными, я могу делегировать кого-то вместо себя на встречи и т. п. Поэтому если «посредничество», то с уточнением, что «посредничество в переговорах и конфликтах с целью их урегулирования и/или разрешения».

Лучше что-то, чем ничего. Смогут ли потенциальные пользователи услуг медиатора узнать больше о медиации после принятия закона? Думается, потенциальные пользователи как раз и не узнают.. Более того, внесудебная медиация практически осталась за бортом законопроекта. А ведь в повседневной деловой и личной жизни человек проходит сквозь массу ситуаций, в которых именно медиация могла бы оказать ему нужную помощь. И далеко не всегда люди думают о суде. Возможно, в настоящем законопроекте не стояло целей описания и регулирования механизмов внесудебной медиации, но уже в первых строках ясно написано, что «...закон разработан в целях (...) содействия развитию партнерских деловых отношений и формированию этики делового оборота, гармонизации социальных отношений».

И все-таки лучше что-то, чем ничего, потому что многие процессы выйдут из тени, медиация получит статус не заморской технологии, а законной возможности. Однако процедура, которая косно описана, — а мы знаем, как важно одинаковое и однозначное понимание сторонами всех пунктов соглашения, — будет косно поддерживаться, «кого не упомянули в законе, тот вне закона».

Медиация как предпринимательская деятельность. Интересно, почему психолог или юрист, имея соответствующее образование и лицензии/разрешения, может этим зарабатывать на жизнь, а медиатор, по логике законопроекта, — не может? Да, медиатор — временная роль, однако медиация — услуга, которая оказывается за деньги. Так почему же она не может быть предметом предпринимательской деятельности? Неужели все дело в том, чтобы «не навязываться на чужом горе»?

Медиация или судебное разбирательство? Непонятно, почему нельзя показывать преимущества медиации перед судебным процессом? Какие мотивы выбора должны быть у пользователя? Отомстить и наказать — это через суд. Мирно договориться? Он виноват, а я должен с ним мирно договариваться? Судебная процедура мало кому доставляет удовольствие и, действительно, может быть очень затратной и по финансам, и по эмоциям... Отметим, что через суд вы получите только то, что решит суд, а не вы сами. Это ни хорошо и ни плохо. В процессе медиации вы можете получить то, о чем договоритесь с оппонентом, независимо от того, кто прав, кто виноват. Такие переговоры могут тоже проходить непросто, ведь затронуты интересы и отношения людей. Поэтому медиатор выступает в роли сопровождающего посредника, помогая сторонам перейти из защитно-оборонительных позиций к поиску взаимовыгодных решений.

Никто не собирается очернять и принижать судебную систему, но потенциальным пользователям услуги медиации необходимо предоставить цивилизованный выбор и возможность сравнить все за и против.

Вообще, на наш взгляд, связь медиации с судебной правовой системой отворачивает от нее многих людей, которые с этой самой системой не хотят быть связаны ни в каком виде. Хотя, с другой стороны, понятно, что именно судебная правовая система, опять же, является точкой входа и развития медиации в России. Но, может быть, стоит зайти с другой стороны?

Требования к медиатору. Можно, «подучившись», получить представление о процедуре/методе/услуге/возможностях, но это не гарантирует, что вы станете медиатором. Так же, как медицинское образование не гарантирует, что человек будет первоклассным врачом... И наоборот, есть просто мудрые люди, которые, не обучаясь никаким особым технологиям владеют, ими сами по себе.

В целом, не имеет значения, юрист, психолог, бизнесмен или кто-то еще выступает в качестве медиатора, это всегда вопрос доверия клиентов. Совместная, командная, взаимодополняющая работа, например, обеспечивает клиентам не только больший выбор возможностей, но и действительно профессиональную поддержку.

В завершение общих впечатлений хочется сказать, что медиация — тот уникальный случай, когда это действительно может быть интересно и полезно всем, начиная лет с семи и до 97. Но есть много «трудностей перевода» и поиска ответов на вопрос «а зачем это мне». Законопроект эти трудности снимает лишь отчасти.

Далее перейдем непосредственно к тексту законопроекта. Отметим некоторые основные положения, требующие отдельных комментариев.

Пункт 4 ст. 1. «Процедура медиации не применяется к спорам, возникающим из отношений, указанных в части 1 настоящей статьи, в случае, если

такие споры затрагивают или могут затронуть интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы». Иногда именно в ходе медиации становится известно об интересах этих самых третьих лиц, а также о их наличии в принципе.

Пункт 1 ст. 4. «В случае, если стороны заключили соглашение о применении процедуры медиации и обязались в течение оговоренного для ее проведения срока не обращаться в суд или третейский суд для разрешения спора, который возник или может возникнуть между сторонами, суд или третейский суд признает силу такого обязательства до тех пор, пока условия этого обязательства не будут выполнены, за исключением случаев, когда одной из сторон необходимо, по ее мнению, защитить свои права». «MS Word» в таких случаях выводит сообщение: «возможно, предложение не согласовано». Если серьезно, то теряется смысл соглашения. Ведь, чтобы суд признал силу такого соглашения, он должен с ним ознакомиться. Какие последствия будут для сторон, если суд усмотрит в этом соглашении ущемление прав одной из сторон или расхождение с буквой закона, хотя сами стороны свое соглашение считают справедливым?

Пункт 7 ст. 7. «Предложение об обращении к процедуре медиации должно содержать существенные условия соглашения о проведении процедуры медиации». Кто и кому делает это предложение? Можно ли без участия сторон или без одной из сторон сформулировать эти существенные условия? Или они утверждаются, согласовываются теми, кому оно делается? Судя по п. 2 ст. 8, эти существенные условия затруднительно выставить без согласования со всеми сторонами спора.

Пункт 2 ст. 9. «Организация, осуществляющая оказание услуг по проведению процедуры медиации, может рекомендовать кандидатуру (кандидатуры) медиатора (медиаторов) или назначить его (их) в случае, если стороны направили соответствующее обращение в указанную организацию на основании соглашения о проведении процедуры медиации». Получается, что все-таки не обойтись сторонам без юридической помощи — мало таких «сознательных» сторон, которые, имея спор, требующий вмешательства медиатора, сами составят «диловинное» медиаторское соглашение и на его основании обратятся в организацию...

Статья 13. Сроки проведения процедуры медиации. В данной статье хоть и указаны конкретные сроки, однако не ясно, откуда они берутся и что дает следование этим срокам, а также что делать, если процедура медиации не впишется по срокам.

Статья 17. «Медиаторы и организации, осуществляющие оказание услуг по проведению процедуры медиации, несут ответственность перед сторонами за вред, причиненный вследствие осуществления ими своей деятельности, в порядке, предусмотренном гражданским законодательством». Важное и серьезное заявление, которое требует разъяснений. Понятие вреда необходимо как-то определить.

Пункт 6 ст. 18. «Для осуществления деятельности в качестве саморегулируемой организации медиаторов в структуре указанной организации должны быть созданы специализированные органы, осуществляющие контроль за соблюдением членами саморегулируемой организации медиаторов требований настоящего Федерального закона, стандартов и правил деятельности меди-

аторов, кодекса профессиональной этики медиаторов, а также рассмотрение дел о применении в отношении членов саморегулируемой организации медиаторов мер дисциплинарного воздействия». Создается впечатление каких-то коллективных разборок — сети агентов по наблюдению за нерадивыми медиаторами...

В заключение хочется выразить надежду, что данные комментарии, наряду с вопросами и предложениями коллег, помогут сделать обсуждаемый законопроект о медиации более ясным и понятным для всех, кому в будущем придется работать в соответствии с ним.

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ!

Направляя свою рукопись в редакцию журнала «Третейский суд», автор предлагает ее для воспроизведения и распространения на двух носителях — электронном и бумажном. Электронную версию журнала редакция намерена размещать в правовых информационно-справочных системах.

Направляйте свои работы по электронной почте (приложенным файлом в формате «Word»), либо на электронном носителе. Ссылки на источники публикации нормативных актов и постановлений судебных органов обязательны.

К рукописи должны прилагаться: (i) фотография автора (в формате JPEG, PNG, не внедренная в текстовый редактор), (ii) сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, домашний адрес с индексом, контактные телефоны, место работы, должность, (iii) аннотация и ключевые слова произведения на русском и английском языках и перевод заглавия.